

Похождения бравого солдата Швейка во время Мировой войны — Urbanculture

Литература

Великой эпохе нужны великие люди. Но на свете существуют и непризнанные, скромные герои, не завоевавшие себе славы Наполеона. История ничего не говорит о них. Но при внимательном анализе их слава затмила бы даже славу Александра Македонского. В наше время вы можете встретить на пражских улицах бедно одетого человека, который и сам не подозревает, каково его значение в истории новой, великой эпохи. Он скромно идёт своей дорогой, ни к кому не пристаёт, и к нему не пристаёт журналисты с просьбой об интервью. Если бы вы спросили, как его фамилия, он ответил бы просто и скромно: «Швейк».

И действительно, этот тихий, скромный человек в поношенной одежде — тот самый brave солдат Швейк, отважный герой, имя которого ещё во времена Австро-Венгрии не сходило с уст всех граждан чешского королевства и слава которого не померкнет и в республике. Я искренне люблю brave солдата Швейка и, представляя вниманию читателей его похождения во время мировой войны, уверен, что все будут симпатизировать этому непризанному герою. Он не поджёт храма богини в Эфесе, как это сделал глупец Герострат для того, чтобы попасть в газеты и школьные хрестоматии. И этого вполне достаточно.

Автор смотрит на действительность как на подпоручика Дуба

— Автор

Похождения бравого солдата Швейка во время Мировой войны (чеш. *Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války*) — незаконченный сатирический роман чешского писателя Ярослава Гашека. Является одним из самых оригинальных литературных произведений — его можно с равным успехом воспринимать в качестве солдатской байки, классической прозы, призыва «сложить оружие» или одного из самых объективных исторических свидетельств.

Сюжет

Часть 1. В тылу

Действие романа начинается в июне 1914 года, после убийства эрцгерцога Фердинанда. Это историческое событие не оставило Швейка равнодушным — он с увлечением излагает служанке, пани Мюллер, свои соображения на этот счёт, перемежая рассказ подходящими историями из жизни своих многочисленных знакомых. Отставной солдат продолжает изъясняться в питейном заведении «У чаши», где его подслушивает агент полиции Бретшнейдер. Чрезмерная разговорчивость и довольно оригинальные высказывания о военной политике Австро-Венгрии на Балканах доводят нашего героя до того, что его арестовывают вместе с трактирщиком Паливцем. В полицейском управлении Швейк с готовностью соглашается со всеми предъявленными ему обвинениями, включая и государственную измену. Его переводят то в уголовный суд, то в сумасшедший дом, то опять в полицию, часто допрашивают следователи и осматривают врачи, объявляя то идиотом, то симулянтом. В конце концов нашего героя отпускает на свободу чиновник, сражённый его невинным видом. Возвращаясь, солдат узнаёт, что человека, вместе с которым его арестовали, посадили в тюрьму на десять лет. Дома Швейк застаёт пущенных пани Мюллер на квартиру швейцара ночного кафе и его барышню. Выпроводив жильцов и успокоив служанку, надумавшую было выброситься со стыда из окна, Швейк возвращается к обычной для него жизни. За короткий срок он продаёт Бретшнейдеру, а затем и сыщику Калоусу множество беспородных

Путь Швейка по Австро-Венгрии: ■ — во второй части; ■ — в третьей части; ■ — в четвёртой части

Бравый солдат Швейк (чеш. *Dobrý voják Švejk*) (Чехословакия, 1956)

Швейк на фронте (чеш. *Poslušně hlásím*) (Чехословакия, 1957)

собак, изрядно истощив денежный фонд полиции и доведя Бретшнейдера до бесславного конца — агент был съеден купленными псами. Однако спокойная жизнь нашего героя вскоре заканчивается — ему присылают повестку на военное медосвидетельствование. Мужественно преодолевая очередной приступ ревматизма, не слушая доктора Павека и распевая песни, прославляющие Австро-Венгерскую Империю, Швейк садится в одолженную у кондитера инвалидную коляску и едет по вызову, чем производит впечатление на местную прессу. Что касается военного врача, доктора Грюнштейна, то онный счёл нашего героя симулянтом и отправил его в гарнизонную тюрьму, в которой всех лечат строгой диетой, хинином, мокрыми обёртываниями и клизмами. Однажды в тюрьму приезжает баронесса фон Боценгейм, прочитавшая о Швейке в газете и пожелавшая увидеть braveго солдата. Баронесса появляется у постели нашего героя с подарками и едой, которая съедается им и товарищами в несколько минут, но затем вымывается из их желудков настоячивыми докторами. Очередная врачебная комиссия отправляет Швейка в тюрьму. На следующий день braveй солдат с сокамерниками отправляется в тюремную часовню, где слушает проповедь фельдкурата Отто Каца. Речи ононого обычно вызывали у заключённых лишь смех, однако чувствительный Швейк разрыдался посреди службы. Удивлённый фельдкурат пытается узнать, за что сидит сидит наш герой, но не находит его бумаг и в конце концов договаривается, чтобы этого солдата отдали ему в денщики. Вскоре Швейк, одетый в старый мундир и огромную фуражку, выпивший предварительно со своими конвоирами в трактире, появляется перед домом фельдкурата в Карлине. Его служба заключается в притаскивании пьяного фельдкурата домой, добывании денег у его знакомых, выпроваживании кредиторов и тайной продаже мебели домохозяина. Его дела идут неплохо, однако в скором времени фельдкурат проигрывает своего денщика в карты поручику Лукашу, любителю животных и женщин. Швейк помогает новому хозяину во всём, но после попытки нашего героя украсть собаку у полковника Циллергута их отправляют на войну в девяносто первый полк в Будейовицы.

Часть 2. На фронте

По пути к месту назначения Швейка постигают различные злоключения — сперва он останавливает поезд спецтормозом, из-за чего braveго солдата ведут к начальнику станции в Таборе, а поручик Лукаш с большой радостью уезжает на фронт без него, затем пропивает пять крон, полученные от какого-то доброго незнакомца, а потом и вовсе отправляется пешком не в ту сторону, из-за чего попадает в Путим, где нашего героя задерживают жандармы, принявшие его за русского шпиона. После долгих и многочисленных допросов braveго солдата отправляют в Писек, откуда он и направляется к поручику Лукашу. Тот спешно отправляет денщика на гауптвахту, где онный неплохо проводит время с вольноопределяющимся Мареком за разговорами и песнями. Через три дня Швейк отправляется с полком в Кираль-Хиду, в одном купе с Мареком и пьяненьким обер-фельдкуратором Лациной. По приезде наш герой получает от поручика Лукаша важное задание — ему надо отнести письмо жене скобяного торговца Каконя, встретившейся поручику в венгерском театре. Компанию Швейку составляет сапёр Водичка, который затевает драку с Каконем, по ошибке прочитавшим любовное письмо Лукаша. Драка продолжается и на улице, становится массовой и предаётся огласке. О сердечной симпатии любвеобильного поручика становится известно полковому начальству, и лишь вмешательство полковника Шрёдера спасает Швейка от дивизионного суда. В итоге Лукаш становится командиром одиннадцатой маршевой роты, а Швейк — её ординарцем. После долгой неразберихи солдат сажают в поезд и отправляют на фронт.

Часть 3. Торжественная порка

В пути наш герой оказывается в обществе нового денщика Лукаша, бывшего мельника и большого обжоры Балоуна, а также бывшего аптекаря, ныне писаря Ванека, повара-окультиста Юрайды и телеграфиста Ходоунского. Компания проводит время за картами и рассказами, офицеров же тем временем знакомят с новой системой шифровки полевых депеш. Из-за ошибки Швейка у офицеров оказывается не тот том романа «Грехи отцов», служащего ключом к шифру, что обнаруживает кадет Биглер, будущий военный писатель и автор схем выдающихся (как самому ему кажется) битв. Последние в итоге были раскритикованы капитаном Сагнером и использованы в качестве туалетной бумаги автором, у которого заболели голова и живот. В итоге кадет увидел странный сон, в котором беседовал с Господом Богом, наяву же его отправили в медицинский изолятор. Поезд приходит в Будапешт, где солдатам объявляют о вступлении в войну Италии. Эшелон инспектирует дряхленький генерал, а также навещает делегация из двух дам с подарком — двадцатью коробочками ароматных таблеток. Однако настоящей еды нет, и Лукаш посылает Швейка купить что-нибудь. Солдат приносит украденную курицу, за которую в итоге приходится заплатить. Швейк варит из добытой птицы суп, из которого Балоун пытается украсть куриную ножку, за что наш герой заставляет того упражняться в маршировке. Вскоре braveй солдат и сам упражняется в ружейных приёмах, однако и тут не может удержаться от рассказней, чем доводит командующего им фельдфебеля до обморока. Наконец поезд трогается. На одной из остановок Лукаша посещает мысль отправить Швейка за коньяком. Ординарец находит коньяк у торговцев запрещённым товаром, однако его застаёт подпоручик Дуб, который давно взял Швейка на заметку. Солдату приходится выдать коньяк за воду, и, в подтверждение своих слов, полностью выпить. Дуб подозревает Швейка в обмане и требует показать, откуда тот взял эту «воду», в результате чего braveй солдат поит подпоручика водой с примесью конской мочи из загаженного колодца. Пока Швейк отсыпается, вольноопределяющийся Марек читает товарищам написанную им историю батальона, где заранее представляет всех сослуживцев беспримерными героями. Отношения braveго солдата и Дуба окончательно портятся — наш герой докладывает начальству о том, что подпоручик побил своего денщика Кунерта, а затем заявляется в публичный дом, где Дуб отдыхал с дороги, и отправляет того на батальонное совещание. Батальон теперь идёт пешим порядком, и Швейку с Ванеком поручается найти ночлег, но на перекрёстке braveй солдат

почему-то решает, что должен идти не направо, согласно карте, а налево. Путники разделяются. К вечеру Швейк встречается на пруду купающегося русского дезертира и ради любопытства переодевается в его форму.

Часть 4. Продолжение торжественной порки

Наш герой попадает в плен к своим, где его принимают за еврея и назначают старшим среди пленных. Солдат пытается объяснить, что его взяли по ошибке, но никто не желает его слушать. Майор Вольф считает Швейка переметнувшимся к русским и хочет повесить. Наш герой проводит время взаперти, в компании мышей. Затем следует военный суд и напутствие фельдкурата Мартинца перед казнью. Ночью в камеру Швейка приходит майор, решивший хорошенько того допросить, но, уставший «от трудов праведных», засыпает прямо в камере. На счастье бравого солдата, из его полка приходит телеграмма, где говорится, что Швейк пропал без вести. Его отпускают, и Швейк наконец встречается со старыми товарищами и Лукашем, догнав свой батальон в селе Климонтово.

Персонажи

Швейк, Балоун, Ходоунский и Ванек

Кадет Биглер везёт генерала на небо

Слева направо: Пан Паливец, Йозеф Швейк и пан Бретшнейдер

«А посреди улицы бился, как лев, старый сапёр Водичка...»

Подпоручик Дуб преграждает дорогу Швейку, пытающемуся тайком пронести коньяк

«Швейк звонил, а фельдкурат держал в руке завёрнутую в салфетку бутылочку с маслом и с серьёзным видом благословлял ею прохожих»

Фон Циллергут отчитывает Лукаша за кражу своей собаки

Марек, конвоир, Лацина и Швейк

Пани Мюллер везёт Йозефа Швейка по улицам Праги

Биглер, Сагнер и «Грехи отцов»

Фландерка (перед дверью) и его ефрейтор (за задней стенкой) охраняют Швейка

Шрёдер, Марек и полковой писарь

Балоун наблюдает за Юрайдой и Швейком

Балоун

Добрый и простодушный чешский крестьянин, неуклюжий бородатый великан, следующий после Швейка денщик Лукаша. Невероятно прожорлив — набрасывается на любую еду, которую видит.

Адольф Биглер

Кадет, взводный командир в маршевой роте Лукаша, только что окончивший школу вольноопределяющихся недалёкий мальчишка, мечтающий сделать блистательную военную карьеру и написать обширные мемуары. В силу своей глупости постоянно попадает в нелепые ситуации. Его сон, в котором рай выглядит как увеличенные будёвничские казармы, а Господь Бог оказывается командиром маршевого батальона, является образцом Гашековского гротеска. Прототип данного персонажа, Ганс Биглер из Дрездена, учился в школе вольноопределяющихся одновременно с автором и прошёл всю войну, получив офицерский чин после первого же участия в сражении, а на старости лет окончил медицинское училище, после чего работал медбратом в больнице, мечтая стать врачом. Что касается заголовков книг, которые планировал написать кадет, то они напоминают названия трудов также упоминаемого в романе директора Военного архива, генерала Эмиля Войновича де Белобреска (1851—1927).

Пан Бретшнейдер

Тайный агент полиции, постоянно пытающийся поймать окружающих на антимонархических высказываниях. Арестовал Швейка и Паливеца. После освобождения первого купил у того нескольких собак, которые впоследствии загрызли его от голода. Предполагаемый прототип, сотрудник пражской полиции Шпанда-Бретшнейдер, в 1919 году уехал из Праги в Берлин, где служил в винном погребке.

Фельдфебель Ванек

Старший писарь 11-й роты. Считает себя ключевой фигурой, поскольку ведёт финансовый и материальный учёт. К моменту появления успел трижды побывать на фронте, из-за чего уверенно рассуждает о вопросах тактики и относится снисходительно даже к командиру. Прототип — приятель Гашека по военной службе Ян Ванек. Реальный [фельдфебель Ванек](#) был награждён малой серебряной и бронзовой медалями «За храбрость» и Воинским крестом императора Карла, работал в периодической печати, закончил четвертую часть романа и написал [его продолжение](#).

Антонин Водичка

Сапёр, необразованный и грубый старый солдат, готовый кинуться за друга в любую потасовку. Страстный чешский националист и ненавистник венгров, вспоминающий драки с ними как самые сладостные моменты своей жизни. Реальный человек, умер в 50-х годах XX века.

Подпоручик Дуб

Офицер 91-го полка, призванный по мобилизации школьный учитель. Жестокий и мстительный дурак и доносчик, исповедующий крайний великоимперский патриотизм, страдающий повышенной подозрительностью и испытывающий особую неприязнь к Швейку. Из всех сил пытается казаться военным до мозга костей, но при этом презираем и избегаем кадровыми офицерами. Удостоен бравым солдатом звания «полупердуна», ибо для «пердуна» ему не хватало возраста и чина. Является собирательным образом.

Отто Кац

Католический армейский священник, [еврей](#). Учился в пражском Коммерческом институте (который в реальной жизни окончил сам Гашек), успешно разорил фирму своего отца, поступил на военную службу вольноопределяющимся. Ради карьеры крестился и сдал офицерский экзамен, но вместо военной академии спьяну поступил в семинарию и так стал фельдкуратором, то есть священником на военной службе. Неверующий, пьяница, развратник и игрок. Во время очередной службы в тюремной церкви увидел среди арестантов Швейка и выбрал его денщиком, но вскоре проиграл того в карты поручику Лукашу. Швейк рассказывал впоследствии, что фельдкуратор «мог свой собственный нос пропить... Мы с ним пропили дароносицу и пропили бы, наверно, самого господа бога, если б нам под него сколько-нибудь одолжили». Скорее всего, является вымышленным, собирательным образом.

Индржих Лукаш

Чех, один из центральных персонажей романа, офицер австро-венгерской армии. Изначально являлся преподавателем школы вольноопределяющихся 73-го пехотного полка в Праге, но после истории с кражей собаки полковника фон Циллергута был переведён в 91-й пехотный полк и отправлен на фронт. По-доброму относился к солдатам, мог накричать, но никогда не грубил. Постоянно находился в сложных отношениях с начальством, из-за чего последнее откладывало его повышение в чин капитана. Свою национальную принадлежность рассматривал как своего рода членство в некоей тайной организации — «в обществе он говорил по-немецки, писал по-немецки, но читал чешские книги, а когда преподавал в школе для вольноопределяющихся, состоящей сплошь из чехов, то говорил им конфиденциально: „Останемся чехами, но никто не должен об этом знать. Я — тоже чех...“»). Всё время, свободное от казарм, плаца и карт, посвящал женщинам. Выиграл Швейка в карты у фельдкуратора Каца, но скоро понял, что новый денщик приносит одни неприятности, исполняя все приказания абсолютно буквально. Все попытки

Лукаша исподволь отделаться от Швейка ни к чему не привели, а сменивший того Балоун оказался ещё хуже. Несмотря на все неприятности, причинённые ему бравым солдатом, в итоге начинает относиться к тому с некой симпатией. Прототип — обер-лейтенант Рудольф Лукаш, немец по национальности, командир роты 91-го полка, прямой начальник автора романа во время войны. К концу Первой мировой стал капитаном, в армии Чехословацкой республики дослужился до майора. О Гашеке отзывался с уважением, как о храбром солдате и порядочном человеке.

Вольноопределяющийся Марек

Чех, весёлый бунтарь, друг Швейка. На военной службе занимается в основном [троллингом](#) начальства^[1]. Собирается при первом же случае сдать русским. Основным прототипом является сам Гашек; фамилия же позаимствована у одного из знакомых.

Пани Мюллер

Служанка Швейка, боязливая тихая старушка^[2]. После того, как brave солдат ушёл на войну, попала в концлагерь по приговору военного суда. Роман начинается с её фразы: «Убили, значит, Фердинанда-то нашего». Известны две знакомые Гашека по фамилии Мюллерова, но ни одна из них тихой забитой старушкой не была.

Пан Паливец

Чех, содержит в Праге трактир «У чаши», одним из постоянных посетителей которого является Швейк. Слышит большим грубияном и сквернословом, однако «весьма начитан», то есть, в частности, знает, каким словом ответила англичанам наполеоновская Старая гвардия в битве при Ватерлоо. Всячески сторонился политики и разговоров о ней, но в итоге был осуждён на 10 лет за загаженный мухами портрет Франца-Иосифа, висевший в его трактире. По свидетельству автора, «неуважение к императору и к приличным выражениям было у него в крови». Прототипами являются бывший владелец и помощник официанта реальной пражской пивной «У чаши» — Вацлав Шмид и Йозеф Паливец, слывшие отъявленными сквернословьями.

Капитан Сагнер

Командир маршевого батальона 91-го полка. Солдафон и карьерист, не блистающий умом, но при этом не лишённый чувства справедливости и собственного достоинства. Учился вместе с Лукашем, но обошёл того по службе и стал его непосредственным начальником. Едет на фронт второй раз. По словам Ванека, «вздумал где-то в Черногории отличиться и гнал одну роту за другой на сербские позиции под обстрел пулемётов... А вчера он будто бы распространялся в собрании, что мечтает о фронте, готов потерять там весь маршевый батальон, но себя покажет и получит *signum laudis*. За свою деятельность на сербском фронте он получил фигу с маслом, но теперь или ляжет костями со всем маршевым батальоном, или будет произведён в подполковники, а маршевому батальону придётся туго». Реальный Винцент Сагнер, под командованием которого Лукаш и Гашек попали уже на фронте, начал войну оберлейтенантом и получил несколько боевых наград, в том числе и два «Знака доблести».

Вахмистр Фландерка

Начальник путимского жандармского отделения. Воображает себя искусным следователем и тонким психологом. Мечтает о моментальном взлёте по карьерной лестнице, попутно сочиняя липовые отчёты и пропивая казённые деньги из секретного фонда. Принял попавшего к нему Швейка за русского офицера-шпиона, что не помешало ему и его ефрейтору напиться в компании одного. В итоге bravому солдату пришлось будить своих уснувших незадачливых охранников.

Телефонист Ходоунский

Чех, связист на службе 91-го пехотного полка. Обидчив. Известен своими письмами жене «про запас». Уверен в том, что ему удастся выжить на войне.

Фридрих Краус фон Циллергут

Полковник, командир 73-го пехотного полка. Редкостный болван, что признавали даже другие офицеры. Отличался умением пускаться в долгие рассуждения об общеизвестных и очевидных вещах: «Дорога, по обеим сторонам которой тянутся канавы, называется шоссе». Глуп и бездарен, но, благодаря покровительству некоторых влиятельных лиц, быстро продвигался по службе. Мстителен — после случая с кражей своей собаки удовлетворил ходатайство Лукаша, определив его и Швейка в маршевый батальон 91-го полка, отправляющийся на фронт.

Йозеф Швейк

Главный герой, чех, торговец краденными и беспородными собаками с поддельными родословными.

Однажды уже комиссованный из австро-венгерской армии по «слабоумию», вновь призван в качестве «пушечного мяса» в связи с началом Первой мировой войны. Притесняемый бюрократами, полицией, докторами, проигранный в карты Кацем Лукашу, жизнерадостный и разговорчивый, наш герой идёт своим долгим и полным приключений путём на передовую. Известно, что у него есть брат — учитель гимназии, офицер запаса. На первый взгляд, производит впечатление простодушного и глупого человека, но на самом деле является талантливым саботажником, бескорыстным авантюристом и просто кладёзем различного рода историй из жизни — любое жизненное происшествие Швейк готов прокомментировать подходящей к случаю байкой. По мнению [литературоведа Никольского](#), его прототипами были знакомые Гашека — ефрейтор Йозеф Швейк и Франтишек Страшлипка — денщик реального поручика Лукаша, ротного командира Гашека во время Первой мировой войны, любивший рассказывать байки своим однополчанам.

Полковник Шрёдер

Командир 91-го полка. По глупости и жестокости занимает промежуточное положение между капитаном Сагнером и генералами, обладая при этом своеобразным представлением об армейской чести — именно он восхищается верностью Швейка, сожравшего письмо своего командира к госпоже Каконь для того, чтобы его выгородить. По словам Марека, ничего так не боится, как фронта, хотя многие офицеры считают Шрёдера настоящим фронтовиком. Назначил Швейка ординарцем к Лукашу в тот момент, когда последний радовался тому, что наконец-то избавился от бравого солдата.

Повар Юрайда

Автор характеризует данного персонажа как «повара-окультиста», ибо до войны тот издавал мистический журнал. Несмотря на любовь к книгам из серии «Загадки жизни и смерти», на фронте был неистощим на кулинарные выдумки. На досуге писал сатирические письма жене, обыгрывая глупости быта офицеров.

Восприятие

В Чехии

Довольно неоднозначное — несмотря на то, что роман входит в пантеон лучших литературных произведений и состав обязательной школьной программы, а его главный герой является одним из туристических брендов, некоторые относятся к бравому солдату откровенно предвзято, искренне считая его карикатурой на чешский народ и подразумевая под «швейкованием» попытки избежать какой бы то ни было ответственности и откосить от исполнения абсолютно всех обязанностей, а не только неприятных. По мнению литературоведа Павла Яноушека, это обусловлено тем, что многие сию книгу отродясь не читали и знают о ней и её персонажах лишь понаслышке^[3], а также влиянием существующих иллюстраций и экранизаций, воспринимаемых в наши дни отнюдь не так, как в своё время задумывали их авторы.

В России

Произведение и его главный герой стали необычайно популярны и любимы не только в кругах интеллигенции, но и в широких массах практически сразу же после выхода первого тома романа в русском переводе (1926-й год). С одной стороны, это имело политическую подоплёку, так как Гашек, оказавшись в России в ходе Первой мировой войны, прошёл путь от чехословацкого legionера до красного комиссара, с другой — образ бравого солдата в некотором роде перекликается с русским Иваном-дураком. Впрочем, в начале XXI века Швейк перестал быть «культовой фигурой» — большинство представителей иллюстраций и экранизаций, воспринимаемых в наши дни отнюдь не так, как в своё время задумывали их авторы.

Ссылки

- Ярослав Гашек «Похождения бравого солдата Швейка во время Мировой войны»: [текстовый вариант](#), [аудиокнига](#)
- [«Похождения бравого солдата Швейка» за 11 минут](#)
- [«Похождения бравого солдата Швейка» \(краткое содержание\)](#)
- [Почему Швейк не в моде?](#)
- [Георгий Мельников «Невыдуманная история походов Йозефа Швейка в России»](#)

См. также

- [Дживс и Вустер](#)
- [Жил-был Николка](#)
- [Трое в лодке, не считая собаки](#)

Примечания

1. ↑ Так, после назначения историографом батальона он тут же принялся сочинять «впрок» фантастические фронтовые подвиги своих сослуживцев и командиров, пародируя официальную пропаганду.
2. ↑ Судя по тексту романа, она на самом деле не служанка, а квартирная хозяйка, у которой Швейк снимал комнату с пансионом.
3. ↑ Что характерно, это касается даже тех, кто выбрал специальность «Чешский язык и литература».